

АНТИЧНАЯ БАНЯ В ГАРНИ

В 1953—1954 годах при раскопках античной крепости Гарни (начальник экспедиции — Б. Н. Аракелян) была открыта баня, которая входит в архитектурный ансамбль площади и расположена в ее западной части. Продольная ось бани имеет ориентацию: северо-восток — юго-запад.

В работах, посвященных исследованию гарнийской бани¹, освещается функциональное назначение ее помещений. А. А. Саинян представил вариант реконструкции перекрытия, а Б. Н. Аракелян детально исследовал мозаичный пол предбанника и датировал постройку второй половиной III в. н. э.

Охранные раскопки, проведенные в 1977—1978 гг. в западной части бани, в большой комнате и рядом с ней, открыли маленькое помещение (2 × 3 м), построенное впритык к топке, толщина стен которого — 0,6 м.² Среди находок интересны обработанные куски мрамора и фрагменты плоской черепицы. Полученные новые материалы и ряд соображений дают основание вернуться к вопросу о гарнийской бане.

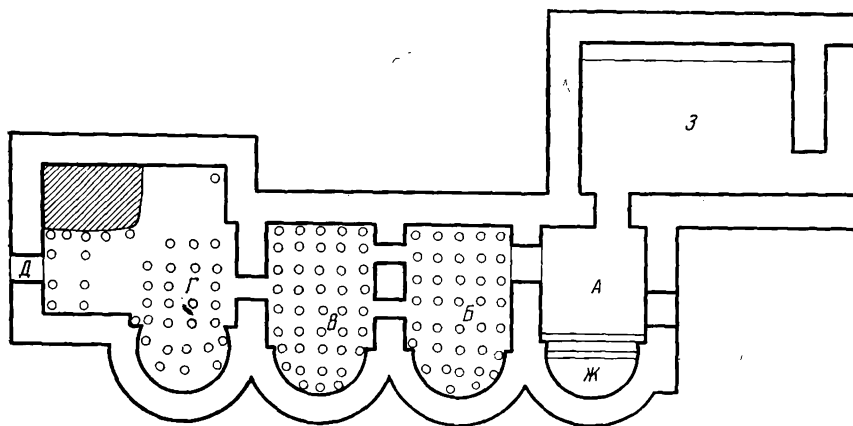

Рис. 1. Баня. План на уровне нижнего пола. Обмер. А — помещение I (апо-дитерий); Б — помещение II (фригидарий); В — помещение III (тепидарий); Г — помещение IV (кальдарий); Д — топка; Ж — бассейн; З — подсобное помещение

Согласно описанию Б. Н. Аракеляна, баня состоит из пяти отделений, к которым пристроены и другие помещения (рис. 1). Она без пристроек занимает площадь 18 м в длину и 6,5 м в ширину. Вход ведет в первое отделение бани — в комнату квадратной формы с мозаичным полом и полукруглой апсидой (с юго-восточной ее стороны), отделенной от комнаты невысокой стеной. Между первым и остальными отделениями имеется капитальная стена с дверью, ведущей в другие помещения, которые, по мнению Б. Н. Аракеляна, разделялись сводами, — стен между ними не было. Следующие три отделения имеют такие же формы, как и первое, с тем лишь отличием, что их апсиды не отделены от них стеной. Последнее, пятое отделение³ на юго-западном конце бани — прямоугольное. Оно, по определению Б. Н. Аракеляна, предназначалось для топки; сохранил-

¹ Аракелян Б. Н. Мозаика из Гарни. — ВДИ, 1956, № 1, с. 144—148; *он же*. Гарни II. Результаты работ 1951—1955 гг. Ереван, 1957, с. 23—36; Тирацян Г. А. Памятник коммунальной техники древней Армении — баня в крепости Гарни. — ИФЖ, 1959, № 2—3, с. 265—280; Саинян А. А. Архитектура античных памятников Гарни. Ереван, 1983 (на арм. яз.), с. 52—63.

² Упоминание об этом помещении имеется в указанной статье Г. А. Тирацяна.

³ Западную часть последнего большого помещения Б. Н. Аракелян считает отделением V.

ся узкий проем топки в стене, шириной 0,61 м, с остатками низкого свода над ним. В северо-западной половине комнаты имеется площадка размерами 3 × 1,8 м, на 10 см выше остальной части пола, на которой, как предполагает Б. Н. Аракелян, помещался резервуар для холодной воды. Как помещение V (за исключением бассейна), так и предыдущие три отделения бани имеют систему отопления в виде гипocausta. Нижний пол лежит на песчаном, хорошо утрамбованном грунте и залит известковым раствором. На этом полу расположены стойки-опоры, поддерживающие верхний пол. Они выложены из круглых обожженных кирпичей диаметром 0,19—0,25 м, на известковом растворе. На стойки были уложены кирпичи размерами 0,66 × 0,65 м и толщиной 6 см. Таким образом, Б. Н. Аракелян считает, что гарнийская баня имела топку (praefurnium) с резервуаром; три отделения составляли теплую баню (caldarium), а комната с мозаичным полом служила предбанником (apodyterium). В ее полуциркулярной нише (exedrium) находился маленький бассейн, вероятно, для холодной воды. На территории бани найдены угол верхнего края небольшого мраморного бассейна и обломок базальта с выемкой и отверстием для стока воды.

Г. А. Тиращян более подробно останавливается на вопросе о функциональном построении гарнийской бани. Он тоже считает первое помещение предбанником, но предназначенным и для холодного купания, для которого использовался бассейн в полукруглой нише. Далее, по его мнению, шли теплое отделение I, промежуточное отделение II, а последнее большое помещение было горячим отделением III. Вода нагревалась в металлических котлах полуциркулярной формы, которые, вероятно, устанавливались в своде топки. Несколько иными представляются выводы, сделанные А. Саиняном по поводу функционального назначения комнат. Первое помещение он тоже рассматривает как предбанник, однако не считает возможным, чтобы небольшой (1,55 кв. м) бассейн в нише мог заменить отделение для холодного купания (frigidarium). Таковым он считает помещение II, где, по его мнению, располагался большой бассейн для холодной воды, а следующее помещение III — отделением для купания в теплой воде (tepidarium). Кроме этого, он отмечает здесь наличие мозаичного пола в нише. Большое помещение IV А. А. Саинян, как и Б. Н. Аракелян, делит на две части (одна — caldarium, а другая — для подогрева и хранения воды), предполагая на месте бассейна стену толщиной 1,2 м и длиной 1,7 м, которая, по его мнению, несла сводчатое перекрытие (рис. 2).

По нашему мнению, помещение, примыкающее к предбаннику и сообщающееся с ним посредством двери в северо-западной стене, и небольшая комната, находящаяся у западной стены, caldarium, тоже имеют самое непосредственное отношение к комплексу бани ⁴ (рис. 3).

Гарнийская баня считается царской и, по всей видимости, предназначалась для царской семьи и ее ближайшего окружения. Известно также, что посещение бани членами царской семьи происходило в сопровождении провожатых и слуг, но для этого комната с мозаичным полом слишком мала (9 кв. м), тем более что она имеет три дверных проема, значительно уменьшающих используемую площадь. Гарнийская баня уступает римским термам и по размерам, и по числу различных помещений, однако там и здесь купание происходило так же. В этой связи интересно замечание Лукиана: «Посетителя принимает огромный общий зал, достаточный для ожидания слуг и провожатых» ⁵. В гарнийской бане комната, примыкающая к северной стене предбанника, служила подсобным помещением, пол которого, покрытый водонепроницаемой обмазкой толщиной

⁴ Б. Н. Аракелян и Г. А. Тиращян отмечают наличие этих двух помещений, однако не говорят об их назначении.

⁵ Лукиан. Гипсий или бани, 5 (пер. А. П. Баранова).

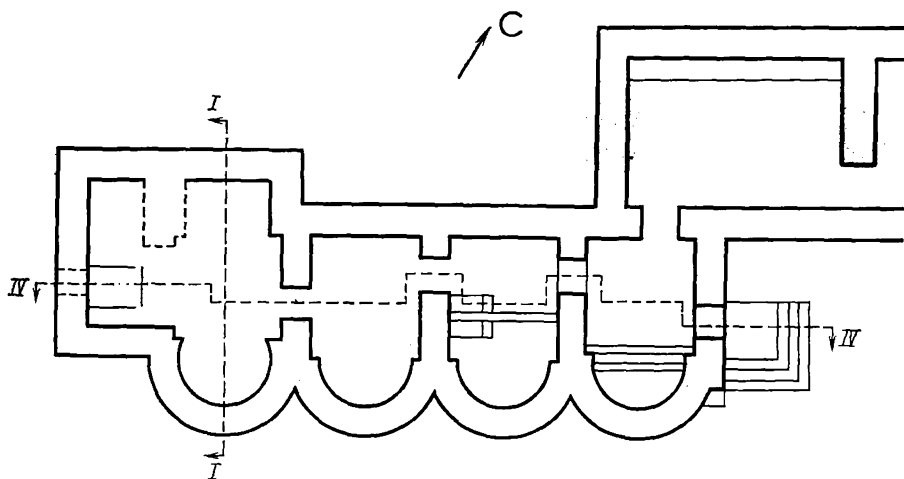

Рис. 2. Баня. План реконструкции. Вариант А. А. Саинява

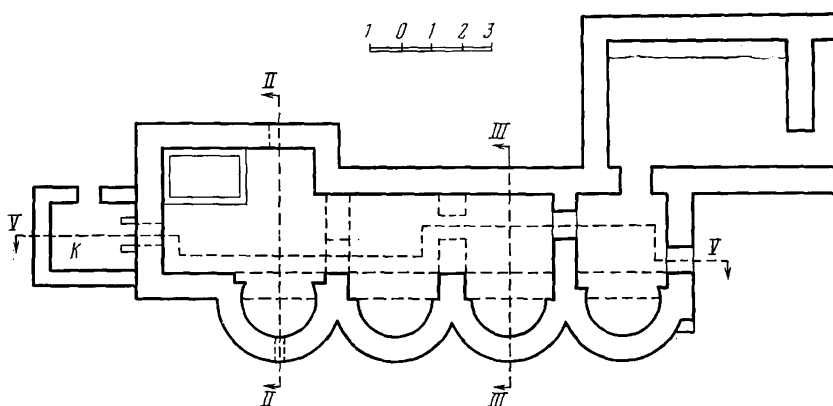

Рис. 3. Баня. План реконструкции. Вариант автора. К — комната истопника

10 см, как и в купальных залах, расположен на 0,8—0,9 м выше мозаичного пола предбанника. Перед входом в это помещение, вероятно, были три-четыре ступени. Эта комната (4 × 6 м) могла использоваться для складывания одежды, а также для отдыха до и после купания. Предположение о том, что она пристроена позже, едва ли верно, поскольку в этом случае необъяснимо наличие двух внешних дверей (обе двери предбанника сделаны, несомненно, во время постройки бани). В античных банях расположение холодного отделения прямо у входа в баню не редкость. В некоторых помпейских банях раздевальня и холодное отделение находились в одном помещении. Поэтому Г. А. Тирацян считает часть помещения I, имеющего мозаичный пол, раздевальней. Но, по-видимому, все помещение I было отделением для холодного купания. Аналогично построены бани, обнаруженные в Дзалиси⁶: одна из них входит в дворцово-храмовый комплекс и состоит из трех купальных помещений (холодное, теплое, горячее), промежуточного помещения и раздевальни; другая состоит тоже из трех одинаковых по форме купальных помещений, помещения

⁶ *Богочадзе А.* Исследования Настакийской (Мцхетского района) археологической экспедиции. — Полевые археологические исследования в 1975 г. Тбилиси: Мецниереба, 1979, с. 41—55; *он же.* Настакиси, Саркинез, Дзалиси — города Иберии античной эпохи (Некоторые результаты полевых исследований). — КСИА, вып. 151, с. 93—102.

с алтарем, атриума, топочного помещения, резервуара для воды. В обеих банях холодные купальни имеют в апсидах бассейны для воды и не имеют системы отопления. В холодной купальне второй бани был мозаичный пол. По форме и размерам купальные помещения первой бани Дзалиси очень похожи на гарнийские. Предбанники-раздевальни в вышеупомянутых банях вынесены за пределы купален и находятся у входа в холодную купальню. II, III и IV помещения, разделенные стенами, служили купальными залами, которые также имели полуциркульные ниши для купания. Второе купальное помещение бани в Гарни вряд ли могло служить фригидариумом, как полагает А. Саинян, считая, что в нем со стороны ниши располагался большой бассейн для холодной воды. По всей площади помещения II сохранились столбики-опоры для верхнего пола бани, которые в таком случае должны были бы выдерживать тяжесть по меньшей мере двух тонн воды. Между тем небольшой бассейн в помещении I и мраморная ванна для горячей воды помещения IV расположены на нижнем полу. Вряд ли 30-сантиметровая перегородка, не связанная с поперечными стенами помещения II, смогла бы выдержать напор воды (для этого перегородка бассейна в помещении I усилена внутренней и внешней ступенями). Устройство бассейна для холодной воды на нижнем полу было бы более целесообразным. Так это сделано в Мцхете⁷ и других античных банях⁸.

Не совсем ясно функциональное назначение помещения IV, которое было самым большим отделением. По мнению Б. Н. Аракеляна и А. А. Саиняна, восточная часть помещения вместе с апсидой служила для купания, а западная — для подогрева воды, а также для резервуара (А. А. Саинян на этом месте предполагает стену шириной 1,2 м). Подогрев воды тут представляется нам неосуществимым ввиду трудности подачи огня и выгребания золы через отверстие топки, суженное до 0,4 м за счет приставленных столбиков-опор. Кроме того, при наличии в полу отверстия для огня невозможно было бы воспрепятствовать проникновению дыма в купальные помещения. Необходимо также учесть, что прямое воздействие огня на верхний пол привело бы к его быстрому разрушению.

По мнению Г. А. Тирацьяна, вода в гарнийской бане нагревалась в металлургических полукруглых котлах, удобно вмещаемых в сводчатую часть топки, как в банях Олимпии⁹. Основные размеры топки: ширина — 0,6 м, глубина (соответственно толщине стены) — 0,88 м, высота без свода — 0,85 м. Он утверждает, что сохранившаяся южная пята свода отступает от края прохода топки на 0,14 м, и, полагая, что свод был полуциркульным и выложенным из кирпича, определяет его высоту в 0,44 м. В результате высота топки получается равной 1,29 м. Возможной представляется установка котла на выступы у основания свода. Аналогичное устройство топки есть в армазисхевской бане¹⁰, где при таких же размерах (ширина 0,7 м) высота топки до шельги свода равна 1,65 м, а между топкой и примыкающим купальным помещением имеется небольшое сводчатое отверстие в стене, предназначенное, как предполагают, для периодической подачи теплого воздуха из топки в верхний ярус.

По нашему мнению, крайнее западное помещение гарнийской бани было топочным, так как при открытой топке не было бы достаточной тяги и не обеспечивалась бы подача горячего воздуха под верхний пол купальных помещений. Перед топочным проходом в стене должны были быть установлены две небольшие стены, увеличивающие опорную площадь для бо-

⁷ Мцхета. Т. I. *Анакидзе А. М., Гобеджишвили Г. Ф., Каландадзе А. Н.* Итоги археологических исследований. Тбилиси, 1958, с. 165—180.

⁸ *Charitonidis L., Ginouves R.* Bain romain de Zewgolatio.— BCH, 1955, LXXIX, p. 102, fig. 1,2.

⁹ *Kunze E., Schleif H.* Die Badeanlage am Kladeos. IV. Bericht über die Ausgrabungen in Olympia 1940—1941. B., 1944. S. 54—55.

¹⁰ Мцхета. Т. I.

лее емких котлов, под которыми разводился огонь. Подобное решение было необходимо и при наличии свода (как, например, в Мцхете или других античных памятниках), и при плоском перекрытии над топкой (как в арташатской бане на VIII холме ¹¹, где в качестве балок перекрытия свода использованы известняковые стойки-опоры).

Как уже отмечалось, в северо-западном углу помещения IV на нижнем полу имеется площадка (3 × 1,8 м), обмазанная известковым раствором и находящаяся выше уровня пола на 10—15 см. По всей вероятности, на ней была установлена не цистерна для холодной воды, а мраморный бассейн для купания в горячей воде, фрагменты которого найдены при раскопках бани. Дно бассейна находилось ниже уровня верхнего пола на 80—85 см. У восточного его борта, видимо, были три-четыре ступени. Размеры бассейна соответствовали площадке. Выше уровня верхнего пола бассейн имел борт высотой 15—20 см, предохраняющий его от попадания грязной воды с пола купален. Бассейн мог наполняться горячей водой как прямо из нагреваемых котлов, так и из специальной посуды, устанавливаемой под краном около топки со стороны купален.

Теперь перейдем к вопросу отопления купальных помещений, не останавливаясь подробно на описаниях конструкций верхнего пола и столбиков-опор. В северной стене и в апсиде помещения IV ниже уровня верхнего пола имеются сквозные отверстия диаметром не более 10 см¹², которые, по всей вероятности, предназначались для выпуска холодного воздуха из воздушных мешков, образовывавшихся в подполье апсиды и в северном углу помещения IV. Этого требовал температурный режим кальдария. Далее горячий воздух проникал через отверстие (0,6 м) в помещение III, а оттуда через два прохода (по 0,3 м) — в помещение II.

Конфигурация и размеры этих отделений вполне соответствуют тем требованиям, которые предъявлялись к купальным помещениям для лучшего сохранения тепла ¹³ (длина купален больше ширины почти на 1/3). Между отметками нижних полов помещений IV и II также имеется необходимая разница почти в 30 см, создающая уклон в сторону топки и способствующая тяге. Как утверждают исследователи, им не удалось обнаружить следов дымоходной трубы ¹⁴, необходимой для непрерывной циркуляции горячего воздуха, но в отделении II на стыке южной стены и апсиды обнаружены следы металлических связей, служивших для укрепления дымоходных труб. По всей видимости, горячий воздух из подполья выходил по гончарным трубам прямоугольного сечения (такие же трубы обнаружены в Арташате), укрепленным во всех купальных отделениях, подогреваемых гипocaustом по обе стороны апсид.

Стены бани сохранились в отдельных местах до высоты 2,7—2,8 м, однако нет никаких следов перекрытия, столь важного как для завершения архитектурного и конструктивного решения постройки, так и для объемно-композиционного решения всей площади.

А. А. Саинян представил вариант реконструкции перекрытия бани в виде пяти параллельных сводов, которые в свою очередь завершены двускатными кровлями (рис. 7), обосновывая свое мнение находкой фрагмента штукатурки соответствующей формы. Такая реконструкция связана с целым рядом проблем.

Прежде всего отметим, что стены, показанные между помещениями II, III и IV, на месте сохранились лишь ниже уровня верхнего пола, за исключением одного камня в кладке на стыке стены между помещениями II и III и северной стеной, что, по всей видимости, объясняется последую-

¹¹ Аракелян Б. Н. Заметки о водоснабжении и банях городов древней Армении. — Вестник общественных наук, 1979, № 10, с. 75—87.

¹² Об этом почему-то до сих пор не упоминалось.

¹³ Витрувий. 10 книг об архитектуре. М., 1936, с. 107 сл.

¹⁴ Тирациян. Ук. соч., с. 271 сл.

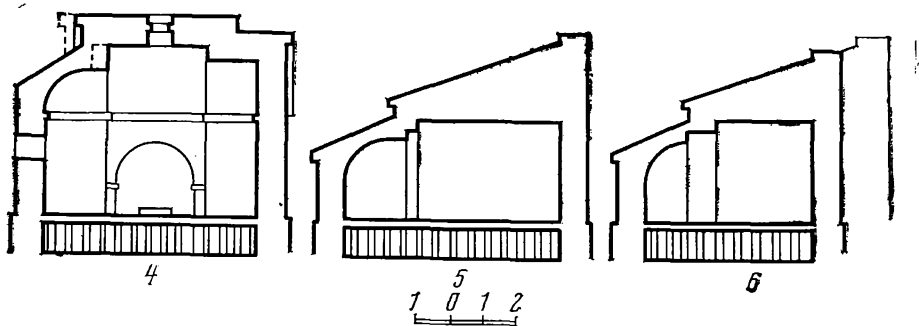

Рис. 4. Баня. Поперечный разрез I — I. Вариант А. А. Саиняна

Рис. 5. Баня. Поперечный разрез II — II. Вариант автора

Рис. 6. Баня. Поперечный разрез III — III. Вариант автора

щей перестройкой в средневековье¹⁵. Что же касается стены, предполагаемой А. А. Саиняном в помещении IV, то нет ничего, что свидетельствовало бы о ее существовании¹⁶. В представленном варианте реконструкции перекрытие помещения IV осуществлено сводами трех разных радиусов (из которых два находятся на одной общей оси), для чего в нем посреди помещения предусмотрена стена, в свою очередь связанная аркой с южной стеной. Для этой стены предполагается ширина в 1,2 м при толщине всех сохранившихся стен (в том числе и внешних) в 86—90 см. Такая стена должна была занять собой и часть упомянутой выше площадки для бассейна в помещении IV. Это вело бы к большим потерям площади, помещения оказались бы узкими и трудноиспользуемыми. Таким образом, реконструкция перекрытия этого не очень большого помещения основана на ложных и неоправданных конструктивных решениях.

На плане постройки хорошо видно, что все апсиды имеют разную глубину, что, по всей видимости, связано с конструктивными или функциональными особенностями бани. В связи с этим своды, перекрывающие данные помещения, получились бы разной длины¹⁷, что недопустимо при решении конструкций, требующих четких и точных решений. Эта разница в длине сводов постройки лишила бы цельности и фасад постройки (см. рис. 4).

Строительство бань всегда было связано с требованиями их эксплуатации. В частности, большое значение придавалось вопросам рационального использования и сохранения тепла: строились толстые стены, оконные проемы делались небольшими или вовсе отсутствовали, сами постройки ставились в защищенной от ветра местности, высота потолков в малых банях не превышала 2,5—3,5 м¹⁸. В варианте, представленном А. А. Саиняном, высота от уровня верхнего пола до шельги свода равна 5 м, а в самих сводах имеются большие световые отверстия.

Как отмечалось выше, во время раскопок был найден небольшой фрагмент штукатурки, сохранивший кривизну конструкции, на чем и было основано предположение о наличии свода, однако этот фрагмент вполне мог принадлежать обмазке внутренних поверхностей апсид, тем более что разница в их радиусах небольшая. Использование куполов для перекрытия помещений, как в средневековой бане Анберда, в данном случае

¹⁵ Вставленные в северную стену базальтовые блоки по своей обработке соответствуют технике кладки «мидис».

¹⁶ Нет о ней упоминания и в более ранних исследованиях.

¹⁷ Это хорошо видно при сопоставлении представленных А. Саиняном (ук. соч.) разрезов I—I и II—II.

¹⁸ Токарский А. М. По страницам истории армянской архитектуры. Ереван 1973; Халпахчян О. Х. Гражданское зодчество Армении. М., 1971, с. 226.

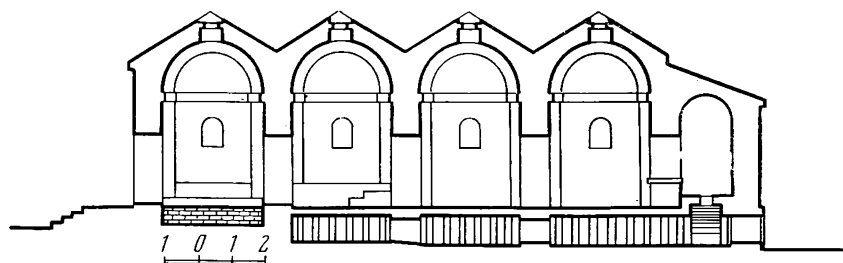

Рис. 7. Баня. Продольный разрез IV—IV. Вариант А. А. Саиняна

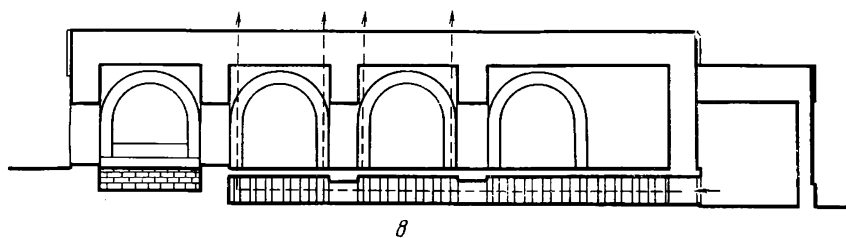

Рис. 8. Баня. Продольный разрез V — V. Вариант автора

представляется нецелесообразным¹⁹ ввиду того, что размеры пролетов неодинаковы, а перекрыть помещение IV куполом было бы просто невозможно. Высота потолков в отделениях бани была бы равна 5 м, в то время как в Анберде она равна 3 м.

По всей видимости, наиболее целесообразным для гарнийской бани было деревянное балочное перекрытие с односкатной черепичной кровлей²⁰ (рис. 5—8). Балки перекрытия, вероятно, опирались с одной стороны на северную стену, а с другой — на аркаду, проходящую над апсидой по оси южной стены помещения IV. О возможности использования и предохранения от влаги деревянных перекрытий в банях говорит Витрувий²¹. Подобное конструктивное решение перекрытия позволяло избежать вышеупомянутых трудностей и ошибок, обеспечивало небольшую высоту помещений (3,5 м), минимальные теплопотери, а благодаря чердачному перекрытию — хорошую гидроизоляцию и более рациональный слив дождевых вод с крыши. При такой реконструкции более единым получается объемно-пространственное решение постройки (рис. 9) и архитектуры всей площади. Надо отметить, что раннесредневековые (IV—V вв.) однонефные базилики Армении имели в основном деревянные перекрытия; некоторые из них впоследствии были переделаны в сводчатые (храмы в Диракларе, Танаате, Егварде и т. д.)²².

В одной из бань Дзалиси, имеющей, как мы уже отмечали, весьма сходные с гарнийской баней размеры и форму купальных помещений, под остатками рухнувшей черепичной кровли обнаружены сгоревшие бревна перекрытия. По мнению авторов, все постройки на двух участках бань Дзалиси имели черепичные кровли. Толщина стен бани (0,9 м)²³ также более характерна для деревянного перекрытия. Раннесредневековые сводчатые постройки с подобными размерами пролетов имеют толщину стен не менее 1,1 м и усилены добавленными позже пилястрами.

¹⁹ Саинян. Ук. соч., с. 62.

²⁰ Это не касается четырех апсид, которые перекрывались каменными конхами.

²¹ Витрувий. Ук. соч., с. 107.

²² Якобсон А. Л. Закономерности в развитии раннесредневековой архитектуры. Л., 1983, с. 115.

²³ Асратян М. Однонефные памятники Армении с выступающей апсидой. — Вестник общественных наук, 1976, № 11, с. 37.

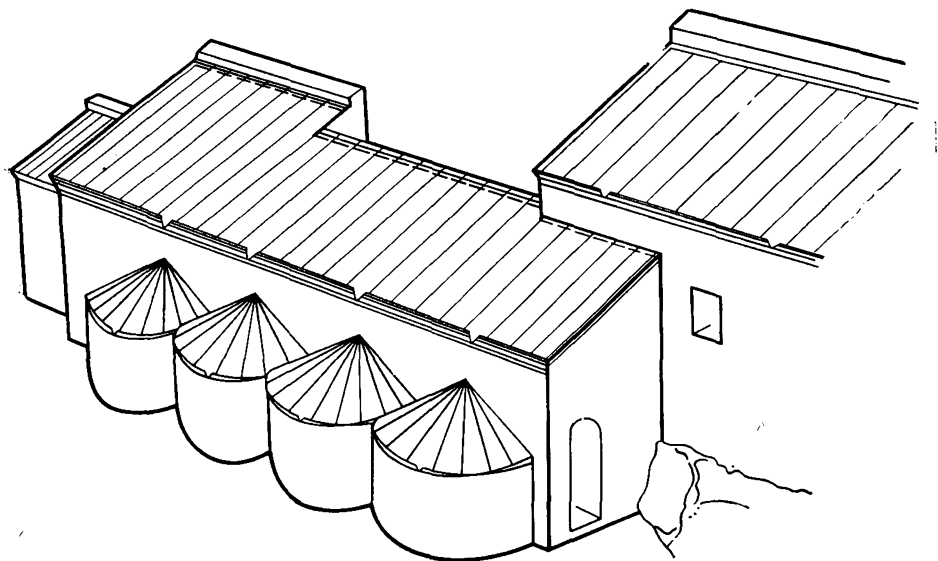

Рис. 9. Баня. Общий вид. Реконструкция. Вариант автора

Таким образом, перед нами баня, построенная по всем требованиям античной коммунальной техники. Сооружение имело три купальных помещения с подогревом посредством гипocaustа и разными температурными режимами отделений, помещение для холодного купания с мозаичным полом, предбанник и топочное помещение. Соотношение размеров купальных помещений соответствовало требованиям лучшего сохранения тепла — они были низкими и вытянутыми, верхний и нижние полы имели соответствующие уклоны в сторону топки, предотвращая скапливание грязной воды на полу и обеспечивая необходимую тягу для топки и системы гипocaustа. Само сооружение удачно располагалось на местности с учетом защиты от господствующих северных ветров и было частично врыто в землю, чтобы уменьшить потери тепла. Сооружение красиво вписывалось в ансамбль всей площади и удачно гармонировало с стоящими рядом дворцовыми постройками.

Б. Н. Аракелян, основываясь на анализе мозаики первого помещения, датирует всю постройку концом III в. н. э.²⁴ С ним соглашаются и другие исследователи²⁵. Сюжет,³ композиция и образы гарнийской мозаики имеют некоторые реалистические черты и неразрывно связаны с традициями античной мифологии²⁶. Некоторые образы находят аналогии в мозаике из Туниса, которая датируется II в. н. э.²⁷ Б. Н. Аракелян отмечает, что гарнийская мозаика характерна для II—III вв. н. э.²⁸, а найденную там керамику сравнивает с керамикой из погребений I—II вв. н. э. На II—III вв. н. э. указывают также фрагмент мраморной колонны с косыми каннелюрами и другие мраморные обломки, принадлежащие, по его мне-

²⁴ Аракелян. Мозаика из Гарни; он же. Гарни II, с. 37.

²⁵ Тирацян. Ук. соч., с. 280; Саинян. Ук. соч., с. 61.

²⁶ Vostchinina A. Mosaïques greco-romaines trouvées en Union Sovietique.— La Mosaïque greco-romaine. P., 1963, p. 321.

²⁷ Inventaire des Mosaïques de la Gaule et de l'Afrique, II (Afrique Proconsulaire). P., 1910, № 13.

²⁸ Аракелян. Гарни II, с. 37; он же. Очерки по истории искусств древней Армении (VI в. до н. э.— III в. н. э.). Ереван, 1976, с. 89—100.

нию, мраморному саркофагу ²⁹. Г. А. Тирацян, анализируя планово-композиционные данные по аналогиям, приходит к мнению, что гарнийскую баню можно отнести и ко второй половине II в., но, учитывая датировку мозаики, соглашается с мнением Б. Н. Аракеляна.

Не исключено, что мозаика в гарнийской бане могла быть выполнена позже — в III в., когда баня подверглась капитальному ремонту. Следы ремонта четко прослеживаются в помещении IV, где частично вместо круглых кирпичей в качестве стоек гипокауста использованы керамические трубы. В кладке стены дворцового комплекса, датируемого III в. н. э., были обнаружены фрагменты водонепроницаемой обмазки верхнего пола бани, что свидетельствует о том, что во время строительства этих стен дворца баня уже существовала.

Б. Н. Аракелян считает, что в IV в. н. э. гарнийская баня прекратила свое существование ³⁰. Однако возможно, что постройка продолжала использоваться и позднее — как в качестве бани, так и для жилья. Видимо, именно в это время при восстановлении разрушенной северной стены в узловых частях ее кладки устанавливаются базальтовые блоки, по своей форме и подтеке характерные для кладки «мидис», которая начинает использоваться с раннего средневековья. Узловые фрагменты античной кладки гарнийской бани были выложены из туфа и известняка. По всей видимости, в это же время были расширены остатки стен выше верхнего пола между помещениями II—III и IV. Потому-то на северной стене и не сохранилось следов примыкания поперечных стен.

Во II в. н. э. в Армении существовали частные и общественные бани. Во время систематических раскопок Арташата были обнаружены три бани, две из которых — на 8-м холме, на 2-й и 4-й улицах ³¹. Они также датируются II в. н. э. На том же холме и на территории города часто встречаются кирпичи от стоек гипокауста и керамические трубы. Это свидетельствует о том, что в Арташате во II—III вв. н. э. была довольно густая сеть бань и о высоком уровне развития городской культуры в Армении. Надо думать, что в царской крепости-резиденции Гарни баня не могла быть построена только в конце III в. н. э. Вполне возможно, что гарнийская баня построена одновременно с вагаршапатской.

В конце 163 г. н. э. римские войска взяли Арташат и, разграбив и разрушив его ³², исходя из политических соображений построили крепость в Вагаршапате. Этот «Новый город» был объявлен «первенствующим городом Армении», т. е. столица была перенесена сюда ³³. Как известно из надписи, здесь располагался сильный гарнизон, состоявший из XII и XV легионов (соответственно — Fulminata и Apollinaris). Римляне пробыли здесь 23 года, до 186 г. н. э.; они проделали много строительных и восстановительных работ не только в Вагаршапате, но и в других городах и крепостях Армении ³⁴. Видимо, в это же время они построили вагаршапатскую баню. Здесь использованы керамические трубы с горизонтальными каннелюрами, расширяющиеся с обоих концов. Эти трубы, которые установлены на квадратные кирпичи, находят аналогии в северопричерноморской римской крепости Харакс, которая также датируется II в. н. э. ³⁵ К сожалению, в 1931 г. вагаршапатская баня была неверно интерпретирована, и раскопки этого весьма интересного сооружения не были завершены ³⁶.

²⁹ *Он же*. Очерки..., с. 25, табл. XXX, 1, 2.

³⁰ *Он же*. Гарни II, с. 37.

³¹ *Он же*. Заметки..., с. 84—86.

³² *Тревер К. В.* Очерки по истории культуры древней Армении. М.—Л., 1953, с. 228, 233.

³³ Там же, с. 233.

³⁴ Там же, с. 229, 233, 262—267.

³⁵ *Блаватский В. Д.* Харакс.— МИА, 1951, 19, с. 253, рис. 4, 5.

³⁶ *Тирацян Г. А.* К вопросу о градостроительной структуре и топографии древнего Вагаршапата.— ИФЖ, 1977, № 2, с. 85—88, рис. 1.

Несмотря на отсутствие письменных сведений о наличии римского гарнизона в гарнийской крепости, он, вероятно, все же там был, и, возможно, в это же время была построена баня. Крепость занимала важное стратегическое положение, входила в оборонительную систему Арташата и не могла не быть использована римлянами. Как известно, в середине I в. н. э., во время римско-парфянского соперничества, в Армении, в крепости Гарни, одном из важнейших стратегических пунктов, стоял римский гарнизон. Нельзя не учитывать того, что и в Грузии (Дзалиси), и в Западной Европе крепостные бани с аналогичными планами, со сходной расстановкой и последовательностью помещений датируются II в. н. э.

Таким образом, на основании вышесказанного представляется возможным датировать гарнийскую баню второй половиной II в. н. э.

Ж. Д. Хачатрян, А. В. Тоникян.

THE ANCIENT BATH IN GARNI

Kh. D. Khachatryan, A. V. Tonikyan

New data from conservation digs, and a re-examination of the ancient bath situated in the palace-temple area of the Garni fortress, have enabled us to consider from a new standpoint problems concerning the functional purposes of certain rooms in the bath complex and the constructional arrangement of its roofing. The dating problem is most important. Analogies found in Armenia (Artashat, Vagarshapat), Georgia (Mstkheta, Dzalisi), western Europe, and also the new finds in the fortress itself, suggest that the Garni bath complex was built in the second half of the 2nd century. A. D.

ОБ АРЕАЛЬНОЙ КОНФИГУРАЦИИ ПРОТОИНДООЕВРОПЕЙСКОГО В СВЕТЕ ДАННЫХ КАРТВЕЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Прежде чем приступить к рассмотрению картвельского материала, способного обогатить дальнейшие перспективы изучения проблемы прародины индоевропейцев, обсуждавшейся в посвященных ей предшествующих публикациях¹, необходимо кратко охарактеризовать наше понимание ключевых для настоящего контекста понятий языковой прародины и праязыкового состояния. С одной стороны, полагая, что представленные на современной лингвистической карте мира языковые семьи так или иначе восходят в своих истоках к речи раннего сапиентного человека, автор придерживается историчности понятия языковой прародины. В соответствии с этой предпосылкой для разных исторических этапов существования некоторой генетической языковой общности ее ареальная конфи-

¹ См. *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Древняя Передняя Азия и индоевропейская проблема. Временные и ареальные характеристики общиндоевропейского языка по лингвистическим и культурно-историческим данным. — ВДИ, 1980, № 3; *они же.* Миграции племен — носителей индоевропейских диалектов. — ВДИ, 1981, № 2; *они же.* К проблеме прародины носителей родственных диалектов и методам ее установления. — ВДИ, 1984, № 2; *Дьяконов И. М.* О прародине носителей индоевропейских диалектов. I. — ВДИ, 1982, № 3; II. — ВДИ, 1982, № 4; *Лелеков Л. А.* К новейшему решению индоевропейской проблемы. — ВДИ, 1982, № 3.